

Здесьные мыши всегда ведут ночной образ жизни. Судя по виду кусочков маньтоу, их только что погрызли, но даже если яд подействовал, после разбавления водой он вряд ли успел бы проявиться.

Чу Цзюньле стремительно достал ржавый железный таз, наметил траекторию движения серой мыши и, проявив поразительную ловкость, накрыл её тазом.

Грызун оказался сильным, таз загрохотал, но Чу Цзюньле придвинул оставшийся кусочек маньтоу, пропитанный грушевой водой, и подсунул его под край.

Придавив таз чем-то тяжелым, он слегка приподнял ржавый край, чтобы наблюдать за состоянием зверька.

Мышь, казалось, всё ещё пребывала в панике после поимки, она металась по тазу в поисках выхода, но внешне выглядела совершенно нормально, без признаков недомогания.

Чу Цзюньле, сидя на кровати, задумчиво нахмурился.

На следующее утро началась репетиция помолвки. Чета Янь не пожалела денег, арендовав один из самых роскошных отелей Гонконга. Только для гостей было накрыто двадцать восемь столов, а оформление зала поражало воображение своей роскошью.

Когда Сы Юньи прибыл на репетицию, он увидел, что Чу Цзюньле стоит у входа, с надеждой вглядываясь вдаль, словно прождал там целую вечность.

В Гонконге осень почти не ощущается, но по утрам и вечерам воздух всё же пропитан прохладой, а из-за высокой влажности, характерной для прибрежного города, температура ощущается ещё ниже, чем есть на самом деле.

В отеле работали центральные кондиционеры, и внутри было тепло, но юноша не заходил внутрь, продолжая стоять на улице.

Заметив знакомую машину, Чу Цзюньле тут же просиял, словно обрёл второе дыхание, и быстро зашагал навстречу.

Машина плавно остановилась. Как только Сы Юньи вышел, Чу Цзюньле тут же оказался рядом, светясь от счастья.

— Господин Сы, вы пришли.

В его голосе звучало такое удовлетворение, будто он до последнего боялся, что Сы Юньи не появится.

— Почему не зашел внутрь? — спросил Сы Юньи, направляясь к дверям.

Автоматические двери отеля бесшумно распахнулись, швейцары с улыбкой поклонились входящим.

— Я хотел войти вместе с вами, — с лучезарной улыбкой ответил Чу Цзюньле, не отставая ни на шаг. — К тому же, этот отель такой огромный, я никогда раньше не был в подобных местах.

Сы Юньи на секунду замедлил шаг, но затем продолжил путь.

Чета Янь забронировала банкетный зал на третьем этаже, оформленный с невероятной помпезностью. Чу Цзюньле, увидев просторный зал, превосходящий все его ожидания, поднял голову и замер, любуясь огромной хрустальной люстрой.

— Господин Сы, Цзюньле! — к ним, улыбаясь, подошла госпожа Янь под руку с мужем.

На шее госпожи Янь сверкали дорогие украшения, на лице был безупречный макияж — видно было, что она придаёт этой репетиции огромное значение.

Чу Цзюньле пристально посмотрел на неё. В конце концов, он только вчера «отплатил» её драгоценному младшему сыну, но на лице женщины не было ни тени гнева.

— Ах, Цзюньле, как же тебе идёт этот наряд, — она окинула его оценивающим взглядом, не переставая улыбаться.

— Господин Сы, — господин Янь протянул руку для дружеского рукопожатия.

Госпожа Янь повела их к площадке, представляя управляющего отелем. Заметив, что Чу Цзюньле поглядывает на пустующее место рядом с ней, она обернулась к нему с улыбкой:

— Цзюньле, ищешь младшего брата?

Чу Цзюньле взглянул на Сы Юньи, убедился, что тот сохраняет невозмутимость, и ответил:

— Нет.

Он прекрасно понимал: всё дружелюбие, которое Янь Ань проявлял к нему раньше, было лишь маской. Его отношение ничуть не изменилось, он по-прежнему хотел лишь одного — отнять у него господина Сы.

— Странно, — заметила госпожа Янь. — Ань Ань всё твердил, что хочет быть твоим шафером,

но вчера, вернувшись домой, молча ушел в свою спальню. Сегодня утром даже не вышел к завтраку, заперся внутри, и от него ни звука.

На лице женщины отразилась тревога. Сы Юньи, наблюдая за ней, едва заметно изменился в лице.

— Впрочем, не будем об Ане. Ведь завтра такой важный день для тебя, Цзюньле, — она махнула рукой и подозвала управляющего. — Пусть Сяо Чжан покажет вам всё, чтобы завтра не возникло никаких накладок.

Управляющий вместе с фотографом начал вводить их в курс дела, попутно обходя места событий.

— Завтра, подготовившись, вы будете встречать здесь гостей. Если придут особо важные персоны, вам нужно будет проводить их к соответствующим местам, — объяснял он, выводя их из банкетного зала.

Сы Юньи уже бывал на подобных мероприятиях и был знаком с протоколом, а для Чу Цзюньле всё это было в новинку. Он с исключительным усердием достал телефон и начал делать заметки.

— Когда соберутся основные гости и наступит благоприятный час, вы должны будете поприветствовать старших и представить своих избранников родителям, — управляющий подвел их к сцене, где уже сидели госпожа и господин Янь с приветливыми улыбками.

— Можете отрепетировать прямо сейчас, — он протянул им листок с текстом, а фотограф начал активно снимать.

Чу Цзюньле взглянул на шпаргалку, смущенно встал рядом с Сы Юньи и обратился к чете Янь:

— Папа, мама, это мой... возлюбленный, господин Сы Юньи.

Он слегка запнулся, и когда произнёс слово возлюбленный, его уши покраснели. Он робко взглянул на Сы Юньи.

— Отец, это мой будущий спутник жизни, Чу Цзюньле, — произнёс Сы Юньи, глядя на пустой стул, его взгляд был глубоким и спокойным.

— Кстати, — госпожа Янь вдруг что-то вспомнила и повернулась к Сы Юньи. — Как здоровье господина Сы-старшего? Сможет ли он присутствовать на вашей помолвке завтра?

Чу Цзюньле замер. Он хотел было сказать, что вчера видел дедушку и тот был бодр, но

внезапно вспомнил, как старик без конца сыпал соль в суп.

— Если отцу нездоровится, его место займут старший брат с супругой, — невозмутимо ответил Сы Юньи.

— Следующий этап — обмен знаками верности, — скомандовал управляющий. — Если нет других предметов, можно обменяться кольцами.

Сы Юньи посмотрел на Чу Цзюньле, и тот мгновенно отреагировал, достав из-за пазухи бережно хранимую коробочку.

— Господин Сы, — он открыл её и осторожно достал кольцо, предназначенное для Сы Юньи.

Глядя на эту изящную, как нефрит, руку, Чу Цзюньле затаил дыхание. От нахлынувшего волнения у него закружилась голова, и он медленно, аккуратно надел кольцо на палец Сы Юньи.

Коснувшись его пальцев, он ощутил прохладу, напоминающую нежный лепесток или драгоценный жирный нефрит.

Сы Юньи взял второе кольцо и мягко надел его на палец Чу Цзюньле. Подняв глаза, он увидел, что у юноши покраснели веки.

В груди Чу Цзюньле стало тесно и больно, словно он был бездомным псом, который девяносто восемь дней ждал хозяина, и наконец дождался: он задрал голову, чувствуя, как хозяин надевает ему на шею ошейник.

Теперь он сможет последовать за своим хозяином. Он будет преданно идти за ним, держаться рядом, всю жизнь, до самого конца.

Глядя на кольцо, Чу Цзюньле чувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы.

Знает ли господин Сы, что с того самого момента, как он выбирал это кольцо, и каждый день, нося его у сердца, он ждал именно этого мига?

Ждал, когда господин Сы сам наденет его на него.

Вдруг перед глазами появился белый платок. Чу Цзюньле поднял взгляд и увидел руку Сы Юньи, протягивающую ему ткань.

— П-простите, — он взял платок и изо всех сил постарался взять себя в руки, чтобы не

позориться перед господином Сы.

— Кхм, — управляющий замялся. — После обмена кольцами один из представителей родителей должен произнести речь.

— Давайте пропустим этот момент, — улыбнулась госпожа Янь, взмахнув рукой. — У нас уже всё написано, если мы прочитаем это сегодня, завтра им уже не будет так трогательно.

— Хорошо, — кивнул управляющий и распорядился принести на сцену бумагу, тушь, кисть и брачный контракт.

— Теперь жених и невеста должны поставить свои подписи на контракте, — управляющий одарил их профессиональной улыбкой. — Завтра, как только вы подпишете, пути назад уже не будет.

Сы Юньи слегка наклонился, взял кисть, обмакнул её в тушь, убрал излишки о край тушечницы и выровнял ворс.

Чу Цзюньле, повернувшись, завороченно смотрел, как Сы Юньи выводит своё имя. Его рука, державшая кисть, казалась произведением искусства.

Сы Юньи писал с прямой спиной, его иссиня-черные волосы на фоне бледной кожи создавали поразительный контраст. Чу Цзюньле следил за его опущенными глазами, за длинными ресницами, отбрасывающими мягкую тень, за тонким запястьем, выглядывающим из рукава.

Он смотрел так долго, пока Сы Юньи не поднял голову и не положил кисть на подставку.

Чу Цзюньле почти нетерпеливо схватил кисть. Хотя он не помнил, чтобы когда-то учился каллиграфии, мышечная память сработала сама собой: он взял кисть точно так же, как господин Сы.

Он попытался написать своё имя, глядя на безупречные иероглифы Сы Юньи и пытаясь их скопировать. Но в итоге получились лишь каракули с неровным нажимом.

— Ослабь нажим на запястье, — подсказал Сы Юньи. Контракт будут показывать гостям, и если они увидят такие каракули, то неизбежно начнут судачить за спиной.

Чу Цзюньле с ясными, полными доверия глазами посмотрел на Сы Юньи и попытался писать мягче, но рука словно перестала его слушаться.

Буквы стали ещё больше похожи на расползающихся червей.

Чу Цзюньле сравнил свой почерк с почерком Сы Юньи — это было самое честное сравнение двух людей.

Один — изящный, холодный и возвышенный. Другой — кривой, словно грязь, по которой ползла змея.

— Смотри на иероглифы, — раздался спокойный голос у самого уха.

Чу Цзюньле вздрогнул, почувствовав, как прохладная, мягкая рука накрыла его ладонь, сжимающую кисть.

Он боялся дышать, не веря в происходящее. В ушах стучало сердце, готовое вырваться из груди и прыгнуть к тому, кто стоял за его спиной.

Его ладонь была прижата к ладони господина Сы, и от этого нежного прикосновения его разум помутился. Весь мир вокруг перестал существовать, остался лишь этот момент.

Чу Цзюньле зачарованно смотрел, как под его рукой рождаются иероглифы — черта за чертой, горизонталь за вертикалью. Каждый след был оставлен ими вместе.

Он не удержался и посмотрел на того, кто стоял рядом. Сы Юньи смотрел вниз с сосредоточенным и мягким выражением лица.

— Пиши так, — рука Сы Юньи отстранилась.

Чу Цзюньле невольно поднял руку, желая вернуть это прикосновение, но ладонь Сы Юньи уже ушла, унеся с собой тепло их близости, оставив лишь холод.

— Попробуй ещё раз, — Сы Юньи встретился с ним взглядом.

<http://bllate.org/book/21725/2244764>